

Глава 468. Пир в Райских Небесах

У Цинь Му было жуткое чувство. Ему казалось, что Матушка Истинных Небес до сих пор прячется где-то во Дворце Истинных Небес, и если она сейчас нападёт на них, разве кто-либо сможет её остановить? Он не был уверен, сумеет ли Имперский Наставник совладать с ней, но был точно уверен, что ему самому она уж точно не по зубам!

Даже если Матушка Истинных Небес не сможет убить Имперского Наставника, она точно сможет убить его...

«На кого бы она напала первым?» — моргнул юноша. Починив свой Божественный Мост, Имперский Наставник стал представлять из себя ещё большую опасность, чем прежде. Он избавился от её поддельного тела и Ба Гоу, поэтому кому как не ему быть для неё настоящей угрозой?.. Вот только в пылающей пустыне её статуи неустанно нападали на него, а после этого именно по его вине произошло вторжение во Дворец Истинных Небес.

По сравнению с Имперским Наставником, ненависть Матушки Истинных Небес к нему, Цинь Му, Владыка Культа, Императору Людей, должна быть ещё выше!

«Я должен несмотря ни на что держаться рядом с этим старым интриганом. Пожалуй, так и поступлю!» — поглядывая на мужчину, думал юнец.

Имперский Наставник протянул руку, отодвигая Цинь Му в бок, чтобы тот ему не мешал, между тем женщины вновь скользнули по стене, раскрывая четвёртую фреску. На ней была запечатлена битва Матушки Истинных Небес с Кораблями Солнца и Луны.

Напав на Великие Руины, она спровоцировала битву. Затем отступив, она заманила Корабли Солнца и Луны к себе в пылающую пустыню, где ей и удалось уничтожить их.

Зрелище битвы на фреске было чрезвычайно величественным. Огромные сухопутные корабли перетаскивали по небу Солнца и Луны, в то время как на их бортах стояли Хранители коренастого, грубого телосложения с порочными, свирепыми физиономиями. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что они злые люди.

Тем не менее, Матушка Истинных Небес была не единственной, кто сражался против них — в небе были и другие боги, хоть и выглядели они все достаточно ничтожными, в то время как женщина была доблестной, неукротимой духом и сильной.

— Неужели Матушка Истинных Небес так сильна? — юноша не верил своим глазам.

— Позволь мне рассказать тебе одну историю, и ты поймёшь, что она не такая уж и сильная. Однажды Император вывел меня и министров на охоту, а когда мы поймали свою добычу, приказал художнику нарисовать картину, на которой тот запечатлел его слишком большим, — рассказывая историю, Имперский Наставник поднял правую руку и сделал двумя пальцами жест, чтобы показать свой размер на картине. — А я был таким маленьким. Император был неукротимым, в то время как министры и я выглядели незначительными. И среди всех них я был самым крошечным, не говоря уже о том, что художник нарисовал меня очень жалким и дьявольским, с хитрым и зловещим выражением лица. Император был зол, приказав художнику перерисовать картину, но в итоге получилось то же самое. В итоге нашему любимому Сыну Небес не оставалось ничего иного, кроме как приказать художнику убраться с глаз долой.

Цинь Му понял, что Имперский Наставник имел в виду, и улыбнулся:

— Человек, нарисовавший эту фреску, пытался подхалимничать, угождая Матушке Истинных Небес. Она не так сильна, как я предполагал, иначе зачем ей использовать поддельные тела?

— Несмотря на то, что её способности однозначно впечатляющие, а магия очень сильна, в её боевой мощи проглядывается очевидный недостаток в виде заклятий, до сих пор топчущихся на пути всех вещей, имеющих дух и душу. Если она не покажется, то я не смогу с ней ничего сделать. Но показавшись, её ждет только смерть, — уверенно проговорил мужчина, но вдруг сменил тему, предупреждая юношу. — Если у Императора Яньфэна есть много подхалимов, то разве не могут быть подобные у других верхушек власти? И хотя сами по себе такие люди не страшны, страшны их замыслы. Художник изобразил меня и министров крошечными, и это можно было понять, но он не должен был рисовать меня зловещим и хитрым, так как это было связано с его личной ненавистью. Он хотел воспользоваться шансом, чтобы повлиять на суждения Императора, заставив его думать, что я зловещий и хитрый. Он хотел использовать такой трюк, чтобы избавиться от меня и остановить реформу, — мужчина быстро перевёл взгляд на юношу. — У Владыки Культа Циня важное положение, даже Император иногда не может сравниться с тобой по авторитету. Ты должен быть осторожен, в твоём окружении определён много людей, прячущих ножи возле своих пердящих задниц.

Цинь Му был на грани слёз и смеха... Прятать ножи возле пердящих задниц?..

Имперский Наставник имел тенденцию вести себя как утончённо, так и вульгарно. Ведя себя изящно, он мог ввязаться в дебаты с глухим и мясником, говоря о великом и прочих высших материях, но становясь вульгарным, он мог изрекать подобного рода фразочки.

Однако, Имперский Наставник сказал правду. Находящемуся у власти человеку в течение жизни приходится иметь дело со многими махинаторами со своими личинными непостижимыми мотивами, готовыми без зазрения совести нанести удар в спину. Его предупреждение было очень даже кстати.

— На фреске Матушке Истинных Небес помогают другие боги, но откуда они взялись? — Цинь Му осмотрел фреску, вглядываясь в других богов в попытке узнать их лица. Внезапно он заметил одно знакомое. — Это же Нефритовый Владыка! Могут ли эти боги быть богами Высших Небес? Нет, это невозможно!

Внезапно узнав другое лицо, он быстро достал свиток из своего мешочка таотэ и, осторожно развернув, приложил его рядом для сравнения с богом на фреске.

Имперский Наставник был слегка удивлён:

— Это рисунок уважения к душе, который ты тогда нарисовал?

— Он самый, — Цинь Му поднял голову, рассматривая фреску. — Божественное искусство уважения к душе, которое использует Паньгун Цо, довольно необычное. Когда он проявляет уважение к душе, за ним появляется видение бога. Я нарисовал его. Имперский Наставник, пожалуйста, посмотри, разве бог с моего рисунка не похож на бога с фрески?

Несколько раз проверив, мужчина кивнул. На лице юноши появилось сомнение, и он погрузился в глубокие раздумья, бормоча:

— Бог Паньгун Цо появлялся в этом мире, как и Матушка Истинных Небес. Первый основал Дворец Золотой Орхидеи, вторая же — Дворец Истинных Небес. В таком случае он всё ещё в этом мире? Если он по-прежнему жив...

Мурашки покрыли его тело, несмотря на то что ему не было холодно. Божественное искусство Паньгун Цо убивало того, кого он уважал. Если сам бог мог вытворять такое, то кто бы смог устоять перед ним?

— На этой фреске записана только история Матушки Истинных Небес, это не то, что мне нужно, — покачав головой, Имперский Наставник вышел из зала. — Если Дворец Истинных Небес действительно является частью Небесных Дворцов, то на фресках должна быть ещё более древняя история, а не только история Дворца Истинных Небес! Должен быть ещё один подобный зал!

Юноша последовал за мужчиной. Битва снаружи всё ещё продолжалась, ситуация была крайне запутанной. Все влиятельные семьи сражались за Бусину Красной Птицы, мощь которой была необычайно велика и ничем не уступала Бусине Зелёного Дракона.

Будучи одним из четырёх великих духовных сокровищ Дворца Истинных Небес, оно, само собой разумеется, спровоцировало нешуточную борьбу среди желающих его.

Цинь Му пришёл за Имперским Наставником в главный зал Дворца Истинных Небес и увидел, что фрески там отличались от других.

Мужчина стоял перед одной из них и спокойно смотрел на неё, как вдруг уголки его глаз дрогнули, а страх затопил молниеносно побледневшее лицо.

Юноша посмотрел на фреску, увидев необычайные Райские Небеса, на которых был запечатлён одетый как небесный император силуэт, приглашающий богов на пир, который жаждали посетить бесчисленные личности!

— Граф Земли! — сердце Цинь Му трепетало, когда он увидел среди богов рогатого Графа Земли!

Положение Графа Земли на фреске было чрезвычайно важным, но его лицо было едва различимым для взора.

И он был такой не один!

Это означало, что было много существ, похожих на Графа Земли!

На картине все боги были запечатлены в разных позах, нарисованные так ясно, что казалось они вот-вот выйдут и оживут. Художник, который нарисовал эту фреску, был невероятно талантлив.

Цинь Му осмотрел богов, но не нашёл никаких признаков Матушки Истинных Небес или даже Ба Гоу:

— Матушка Истинных Небес в то время ещё не родилась?

Уголки глаз Имперского Наставника всё ещё дрожали, и он прохрипел:

— Это Райские Небеса... Неудивительно, что Эпоха Императора-Основателя канула в лету...

Цинь Му схватил его за руку, он весь дрожал. Страх и нерешительность можно было увидеть в глубине его растерянных глаз!

— Имперский Наставник боится фрески? — рассмеялся Цинь Му.

Имперский Наставник ответил всё тем же хриплым голосом:

— Разве тебе не страшно? Разве ты не видишь, сколько богов там? Разве ты не видишь, что Граф Земли тоже среди них? Разве ты не понимаешь, что уничтожение Эпохи Императора-Основателя, практически наверняка, связано с богами в Небесном Дворце? — отчаяние появилось на его лице, и он обречённо рассмеялся. — Я думал, что смогу уничтожить ублюдков и вернуть миру ясные небеса и землю. Я надеялся, что люди больше не будут обмануты и боги будут разбиты в своих храмах, чтобы у людей хватило смелости сражаться с небесами. Владыка Культа Цинь, ты ничего не понимаешь! Если я продолжу реформу, от Империи Вечного Мира ничего не останется! Хе-хе, реформа, хе-хе... — он был совершенно подавлен и отчасти потерял рассудок, в итоге махнув руками и добавив. — Я больше не хочу на Высшие Небеса. Когда я вернусь в Вечный Мир, я найду тихое и уединённое местечко для своей жены. Владыка ты... продолжай быть Владыкой. Что касается реформы, не трогай её.

С мрачным выражением лица, он направился к выходу. У него не осталось мужества, чтобы продолжать борьбу.

— Небесный Король, ты сказал, что я ничего не понимаю. Так позволь мне кое-что сказать!

Имперский Наставник остановился.

— Я понимаю, — улыбка Цинь Му сияла, как никогда. — Я понимаю даже больше, чем ты. У Императора-Основателя была фамилия Цинь, сирота уничтоженной Империи Императора-Основателя прямо перед тобой.

Мужчина задрожал. Он обернулся и, смотря ему в глаза, заикаясь проговорил:

— Т-ты...

Показывая свои белые зубы, юноша лучезарно улыбался:

— Я не знаю своего настоящего имени. Император-Основатель Цинь — из моей семьи Цинь. Если я не боюсь, почему ты должен бояться? Небесный Король, у меня появилась идея, помоги мне размолоть мой чернильный камень.

Имперский Наставник был в шоке от слов Цинь Му и не понимал, к чему тот клонил.

Юноша достал кисть и бросил ему чернильный камень, после чего с интересом посмотрел на фреску, сумевшую так запугать мужчину. Спустя некоторое время его глаза загорелись от понимания сути проблемы, и он с неизменной улыбкой спросил:

— Чернила готовы?

Кое-как поймав камень, Имперский Наставник всё ещё пребывал в оцепенении.

— Небесный Король, это на тебя не похоже. Где святой, который появляется раз в пятьсот лет? — улыбаясь, снова проговорил Цинь Му.

Имперский Наставник глубоко вздохнул и выбросил все лишние мысли из головы, сосредоточившись на размалывании чернил.

Цинь Му пропитал кисть чернилами и сделал несколько штрихов в правом нижнем углу фрески. Закончив, он расслабленно улыбнулся и сказал:

— Помоги мне вымыть кисть.

— Ты! — мужчина едва сдерживал свой гнев. — Эпоха Императора-Основателя закончилась более двадцати тысяч лет назад, и сотый наследник Императора-Основателя не может быть более уважаем, чем обычный фермер! Если ты выставишь меня дураком, я создам тебе неприятности и сделаю так, что они будут преследовать тебя вечно!..

Цинь Му громко рассмеялся:

— Мы уйдём после того, как ты закончишь мыть кисть.

Имперский Наставник мыл кисть с полной самоотдачей. Он был серьёзен во всем, что делал, и никогда не был беспечным...

Цинь Му убрал кисть и чернильный камень, прежде чем схватить Имперского Наставника за руку и с улыбкой потащить к фреске:

— Нам пора на пир в Райские Небеса!

Подойдя к фреске, они оба бесследно исчезли.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/417492>